

Ограниченность прожиточного минимума трудоспособного населения как инструмента регулирования минимального уровня трудовых доходов в России и ее арктическая специфика

Limitations of the Living Working-age Population As a Tool for Regulating the Minimum Level of Labour Incomes in Russia and Its Arctic Specificity

Получено: 13.02.2018 Одобрено: 05.03.2018 Опубликовано: 14.05.2018 УДК: 369.011.42 DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10004

ЗЛЕНКО ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА

Заместитель Председателя Законодательного собрания
Ямало-Ненецкого автономного округа.
Email: zlenko@zs-yamal.ru

ZLENKO, EG.

Deputy Chairman of the Legislative Assembly of the
Yamalo-Nenetskiy Avtonomnyy Okrug
Email: zlenko@zs-yamal.ru

Аннотация

Объект. Минимальный уровень трудовых доходов работающего населения.

Предмет. Прожиточный минимум трудоспособного населения.

Цель. Выявление основных признаков ограниченности прожиточного минимума трудоспособного населения как инструмента регулирования минимальных трудовых доходов и их арктической специфики.

Основные положения статьи. В механизме регулирования минимальных доходов, действующем в России, прожиточный минимум трудоспособного населения предназначен для обоснования гарантированного государством минимального размера оплаты труда. Основные дискуссии разворачиваются вокруг вопросов, раскрывающих ограниченность прожиточного минимума трудоспособного населения как регулятора минимальных доходов. Его уязвимость исходит из методологии определения и проявляется как в нормах потребления, так и в степени соответствия товарных наборов современным реалиям. Другая, не менее важная сторона ограниченности прожиточного минимума трудоспособного населения, связана со способом его исчисления, который с 2013 г. изменен с нормативного на нормативно-статистический. Вектор действия ограниченности регулятора направлен на снижение уровня минимальных доходов. Регионы Арктики, расположенные в сложных для проживания климатических условиях, существенно отличаются от других российских регионов по характеристикам потребления населения, которые для северян выше. Поэтому ограниченность прожиточного минимума трудоспособного населения как инструмента регулирования минимальных доходов для Арктики является более значимой. Кроме того, значимость усиливается из-за снижения стимулирующей функции минимального размера оплаты труда, связанного с порядком начисления северных выплат. На арктическом рынке труда это содействует распространению политики дешевого труда, а на домохозяйственном уровне финансовые затруднения ведут к невыполненным финансовым обязательствам по установленным платежам. Негативные последствия сказываются на уровне социальной устойчивости и на уровне освоения Арктической зоны. На фоне других арктических стран мира российская Арктика заметно отстает в этом. Одним из факторов влияния на ускорение позитивных изменений в Арктике является использование наиболее успешного зарубежного опыта финансового регулирования, в том числе опыта учета экономических интересов

Abstract

Object. The minimum level of labour incomes of the working population

Subject. Subsistence level of the able-bodied population.

Purpose. Identification of the main signs of the limited subsistence level of the able-bodied population as a tool for regulating minimum labour incomes and their Arctic specificity.

The Main Provisions of the Article. In the mechanism of regulation of the minimum incomes operating in Russia, the subsistence level of the able-bodied population is intended to justify the minimum wage guaranteed by the state. The main discussions are held around issues revealing the limited living wage of the able-bodied population as a regulator of the minimum income. Its vulnerability comes from the methodology of definition and is manifested both in the norms of consumption, and in the degree to which the commodity sets correspond to contemporary realities. Another, no less important side of the limitation of the subsistence level of the able-bodied population, is related to the method of calculating it, which has been changed since 2013 from normative to normative-statistical. The vector of the regulator's limitations is aimed at reducing the level of minimum income. Regions of the Arctic, located in difficult climatic conditions for living, are significantly different from other Russian regions in terms of consumption characteristics of the population, which are higher for northerners. Therefore, the limited subsistence level of the able-bodied population as an instrument for regulating the minimum income for the Arctic is more significant. In addition, the significance is strengthened by the reduction in the incentive function of the minimum payment for a fee associated with the procedure for calculating northern payments. In the Arctic labour market, this promotes the spread of cheap labour policies, and at the household level, financial difficulties lead to outstanding financial obligations for established payments. Negative consequences affect the level of social sustainability and the level of development of the Arctic zone as well. Against the background of other arctic countries in the world, the Russian Arctic lags behind in this aspect. One of the factors influencing the acceleration of positive changes in the Arctic is the use of the most successful foreign experiences of financial regulation, including the experience of taking into account the economic interests of the family in the policy of income. The work was carried out on the basis of an analysis of normative legal acts, a database of state statistics and publications on the topic of open access research.

семьи в политике доходов. Работа выполнена на основе анализа нормативных правовых актов, базы данных государственной статистики и публикаций по теме исследования открытого доступа.

Ключевые слова: Арктика; бедность; минимальный размер оплаты труда; прожиточный минимум трудоспособного населения; регион, регулирование минимальных трудовых доходов.

Keywords: Arctic; poverty; the minimum wage; subsistence level of the able-bodied population; a region, regulation of minimum earnings

Введение

Регулирование минимального уровня доходов на рынке труда играет большую роль в обеспечении основных функций заработной платы – воспроизводственной, стимулирующей и социальной. Для России приоритетной является задача выравнивания гарантированного государством минимального размера оплаты труда с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, определяющего стоимость жизни данной категории населения с учетом динамики потребительских цен.

Особенность такого механизма регулирования состоит в том, что используемый для обоснования минимального размера оплаты труда показатель является уязвимым как по методологии его формирования, так и по способу исчисления. В целом это проявляется в его ограниченности, что работает на понижение гарантированного уровня минимальных доходов на рынке труда.

Основные дискуссии по вопросам методологического характера касаются ограниченности нормативной составляющей потребления и степени соответствия товарных наборов современным реалиям. Способ исчисления величины прожиточного минимума, изменившийся с 2013 г. в связи с переходом с нормативного на нормативно-статистический, также находится в центре внимания и рассматривается с позиции влияния неравномерного роста потребительских цен на ограниченность прожиточного минимума.

Существенные региональные расхождения величины прожиточного минимума обусловили дискуссионный характер вопроса о сценариях повышения минимального размера оплаты труда – устанавливать его в едином формате для всех регионов или дифференцированно. Российские ученые – Бобков В.Н., Аникеев С.Д., Локтюхина Н.В., Рожков В.Д., Пироженов Е.А., Демидов И.Ф. – по результатам анализа состояния рынка труда и прогноза его развития в России, который представили в своей публикации, указывают на возможность применения дифференцированного подхода к регулированию минимального уровня оплаты труда, поскольку в нашей стране и на региональном уровне

не и по видам экономической деятельности созданы условия для этого [Бобков, 2015, 3, с. 13].

Для северных регионов, и в этом они отличаются от других субъектов Российской Федерации, особое место занимает проблема учета северных коэффициентов и надбавок при установлении минимального размера оплаты труда. Система их начисления досталась в наследство от СССР и, по мнению экспертов, она давно устарела и требует обновления. Как показали представленные в работе Корчак Е.А. результаты научного исследования по изучению уровня жизни населения регионов Севера и Арктики, проблемы рынков труда негативно сказываются на уровне социальной устойчивости северных регионов [Корчак, 2015, 8, с. 608].

Результаты научных исследований, выполненных в рамках проекта Российского научного фонда «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ» и представленных в коллективной монографии под ред. акад. В.В. Ивантера, раскрывают важнейшие проблемы освоения российской Арктики с использованием сравнительного анализа с другими странами мира, в том числе по вопросам качества жизни населения, проживающего и работающего в Арктике. Отмечается, что «многие проблемы развития Арктики требуют сотрудничества стран и организаций, так как совместные исследования в этой области могут привести к положительным результатам, как для каждой страны, так и для всех сотрудничающих стран» [2016, 2, с. 17-18].

Роль прожиточного минимума трудоспособного населения в регулировании минимального уровня доходов на рынке труда и арктические проблемы

На рынке труда механизм регулирования минимальных доходов строится с учетом достигнутого уровня прожиточного минимума трудоспособного населения, в соотношении с которым устанавливается гарантированный государством минимальный размер оплаты труда. При этом высокой заинтере-

Таблица 1

Скорректированные на региональную величину прожиточного минимума трудоспособного населения значения минимального размера оплаты труда (МРОТ) в регионах Арктики (пересчет по единому федеральному проценту к прожиточному минимуму трудоспособного населения)*

	2011 г. 1 квартал	2013 г. 1 квартал	2015 г. 1 квартал	2016 г. 1 квартал
<i>Россия</i>				
- МРОТ	4330	5205	5965	6204
- отношение МРОТ к ПМ трудоспособного населения	62,0	68,2	57,3	59,0
Субъекты Арктической зоны: скорректированные значения МРОТ				
Ненецкий автономный округ	7952	9311	10836	12099
Чукотский автономный округ	7153	8876	9417	10695
Ямало-Ненецкий автономный округ	6669	8189	9132	9608
Мурманская область	5633	7071	8198	8385
Наибольшее из рассчитанных региональных значений МРОТ	7952	9311	10836	12099
Отношение наибольшего рассчитанного регионального значения МРОТ к общероссийскому	1,84	1,79	1,82	1,95

* Расчеты автора на основе источника [Росстат, 11].

сованности наемных работников в повышении соотношения противостоит болезненное отношение представителей бизнеса из-за роста издержек.

Существующая дифференциация в величине прожиточного минимума трудоспособного населения позволяет рассматривать различные сценарии повышения минимального размера оплаты труда. Ранее Минтруд России высказывал мнение, что единый федеральный минимальный размер оплаты труда устанавливать нерационально, поскольку в каждом регионе действует свой прожиточный минимум трудоспособного населения и рабочая сила в ряде регионов будет переоценена. В настоящее время принято решение отказаться от региональной дифференциации минимального размера оплаты труда [2017, 9].

При отказе от регионализации минимального размера оплаты труда в худшем положении оказывается население российских регионов с более высоким прожиточным минимумом трудоспособного населения, чем в целом по России, и, прежде всего, это касается арктических регионов, поскольку стоимость жизни здесь выше.

Расчеты показывают, что скорректированный на региональную величину прожиточного минимума трудоспособного населения минимальный размер оплаты труда в арктических регионах будет превышать общероссийский почти в 2 раза (см. табл. 1). К примеру, в Ненецком автономном округе скорректированный минимальный размер оплаты труда составил бы 12099 руб. в 1 квартале 2016 г. против общероссийского значения показателя 6204 руб.

Особое место в регулировании минимального уровня трудовых доходов занимает вопрос о северных коэффициентах и надбавках. Интерес работающих состоит в том, чтобы северные доплаты начисляли сверх установленного минимального размера оплаты труда. Их поддерживают в этом профсоюзы, отстаивая на всех уровнях власти свою позицию: минимальный размер оплаты труда устанавливается для нормальных условий работы, но когда условия отличаются от нормальных, то это должны соответствующим образом компенсировать [2017, 5].

Проблема с начислением северных коэффициентов и надбавок повышает напряженность на рынке труда. Комплексное наблюдение условий жизни населения в 2016 г. показало, что доля неудовлетворенных заработком – *не вполне удовлетворены и совсем не удовлетворены* – особенно высока по сравнению со среднероссийскими параметрами (50,3% и 11,9% респондентов, соответственно) в Чукотском автономном округе (54% и 22,8%). В экономически более развитых арктических регионах – в Ненецком автономном округе (37,7% и 12,3%), в Мурманской области (50,6% и 11,9%) и в Ямало-Ненецком автономном округе (41,6% и 11,2%) – показатели лучше [2017, 7, Приложение, таблица 3.4]. Тем не менее они также говорят о достаточно напряженной ситуации, учитывая тяжелые условия для проживания и высокую стоимость жизни. Исследования показывают, что для арктических территорий России, которые находятся в начальной стадии современ-

Таблица 2

Распределение домохозяйств по оценкам своего финансового положения и финансовых затруднений в целом по России и регионах Арктики в 4 квартале 2016 г. (по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) в процентах ко всем домохозяйствам

	Доля домохозяйства с оценкой своего финансового положения		Доля домохозяйств с финансовыми затруднениями, не позволившими внести установленные платежи за:			
	не хватает денег даже на еду	денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	жилищно-коммунальные услуги / электроэнергию	основное или дополнительное образование для детей и/или взрослых	лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения	использование банковского кредита на потребительские цели
Российская Федерация	0,9	18,8	9,3/6,6	3,4	9,2	4,5
Ненецкий автономный округ	0,3	15,5	10,4/3,4	0,6	1,4	10,8
Мурманская область	0	6,1	5,7/3,1	0,1	0,7	0,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	0	2,4	4,8/2	0,7	1,2	3
Чукотский автономный округ	1,1	13,1	6,5/3,7	2,7	5,3	4,6

Источник: [2017, 6, с. 82-83, 86-87].

ной модернизации, характерна низкая удовлетворенность работающих трудом, его содержанием и условиями [2016, 2, с. 422].

Во всех арктических регионах при оценке домохозяйствами своего финансового положения находят подтверждение признаки абсолютной бедности. Это – стандартизованные ответы «не хватает денег даже на еду» и «денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно». Данные об этом для 4 квартала 2016 г. приведены в таблице 2.

Ненецкий автономный округ оказался в худшем положении по не внесенным установленным платежам за жилищно-коммунальные услуги и использование банковского кредита на потребительские цели, Чукотский автономный округ – за электроэнергию, за основное или дополнительное образование для детей и/или взрослых и по лекарствам, назначенным врачом для неотложного лечения. В экономически развитых регионах Арктики – в Ямало-Ненецком автономном округе и в Мурманской области – ситуация с невыплатами лучше, однако и здесь зафиксированы задержки. Из ответов видно, что финансовая ограни-

ченность заставляет домохозяйства выходить из сложных жизненных ситуаций за счет потребительских кредитов. Риски по невыплатам особенно высоки в Ненецком автономном округе.

В январе 2018 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин, исходя из позитивного тренда в экономике, объявил о выравнивании минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума трудоспособного населения на полгода раньше запланированных сроков, а именно, с 1 мая 2018 г. Устранение разрыва между прожиточным минимумом трудоспособного человека и минимального размера оплаты труда является важным для работающих, однако по мнению экономиста Малевой, эта мера способна привести к сокращению бедности лишь на 0,5–1%, поскольку оплата труда является характеристикой индивидуальной, а бедность – семейной [2017, 12]. При формировании прожиточного минимума трудоспособного человека иждивенческая нагрузка учитывается в части общесемейных расходов, однако это не меняет индивидуальной сущности показателя. Бедность по трудовым доходам – это проблема международного значения. В сфере тру-

да умеренная бедность (трудящиеся живут с доходом от 1,90 до 3,10 долл. США в день) остается широко распространенным явлением. В 2017 г. она затронула 430 миллионов работников [2018, 19].

Среди зарубежных арктических территорий система регионального финансового регулирования, сложившаяся в Швеции, признана одной из наиболее эффективных. Она включает в себя наряду с другими компоненты выравнивания доходов и расходов. В целом система позволила добиться в Швеции «существенного снижения региональной диверсификации, а также высокого уровня жизни населения на всей территории проживания» [Вербиненко 2017, 4, с. 130]. Здесь большое значение придается семейной политике, учитывая, во-первых, что она отчасти переплетается с политикой, проводимой на рынке труда, а, во вторых, что участие в трудовой деятельности и созданные условия для того, чтобы поддерживать себя, дают преимущества для экономики страны. Политические цели достигаются различными средствами. Среди них – родительское страхование, которое считается одной из наиболее важных мер. Родительское страхование связано с сочетанием работы и интересов семьи, с выбором и возможностью находить индивидуальные решения для семей, с разделением ответственности за свою экономику семей с двумя кормильцами [2017, 17, с. 10, 12].

Признаки ограниченности прожиточного минимума трудоспособного населения как инструмента регулирования минимальных доходов

Методологически предопределено, что прожиточный минимум трудоспособного человека отражает необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности социально значимые потребности, что конкретизируется в составе и объемах потребления товарных позиций минимальной потребительской корзины, устанавливаемых в законодательном порядке. Регулярные пересмотры минимальной потребительской корзины, осуществляемые в соответствии с российским законодательством, происходят в сторону повышения качества жизни. К примеру, с 1 января 2013 г. в нормативной продуктовой корзине были увеличены объемы потребления мяса и мясopодуKтов, рыбы, молока и молокопродуктов, яиц, овощей и фруктов. Одновременно были снижены объемы потребления хлебных продуктов, картофеля, масла растительного, маргарина и других жиров. Для трудоспособного населения норма потребления мясopодуKтов в среднем на одного человека в год в целом по России увеличилась на 57,5%,

рыбopодуKтов – на 15,6%, фруктов и овощей – в 2,6 раза [2012, 10]. При формировании следующей ПК нормы потребления продуктов питания предполагается, по данным Минтруда России, приблизить к нормам здорового питания за счет снижения углеводной части продуктового набора, и роста белковой [2017, 16].

В потреблении малообеспеченных семей предпочтение отдается более дешевым товарам, учитывая ограниченность в финансовых ресурсах. Согласно данным выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, проводимых органами российской статистики, в 4 квартале 2016 г. в целом по России домохозяйства с потребительскими расходами на уровне стоимости минимальной потребительской корзины (третья децильная группа из распределения домохозяйств по 10%-ым группам в зависимости от среднедушевых располагаемых ресурсов) употребляли больше, чем в среднем по домохозяйствам, хлебобулочных изделий и крупы (17,7% в структуре расходов на продукты питания на 1 члена домохозяйства в месяц против 15,9% в среднем), молочных изделий, сыра и яиц (17,2 против 15,6%), масла и жиров (4,6 против 4%). Меньше они употребляли мяса (29,9 против 31,1%), рыбы и морепродуKтов (6,8 против 8,1%), фруктов и овощей (13,2 против 14,9%). При этом потребительские расходы в абсолютном выражении в 3-ей децильной группе были почти в 2 раза меньше, чем в среднем по домохозяйствам (9162,7 руб. против 17698,4 руб.) [2017, 6, с.15,20,34,57].

Со стороны экспертов критике подвергается переход с 1 января 2013 г. от нормативного способа формирования минимальной потребительской корзины к нормативно-статистическому, когда в минимальной потребительской корзине нормативным оставили лишь набор продуктов питания, а наборы по непродуктовым товарам и услугам стали оцениваться, исходя из соотношения со стоимостью продуктового набора. По мнению Бобкова В.Н., в пользу нормативного способа исчисления прожиточного минимума говорит то, что при нормативно-статистическом подходе не учитывается должным образом инфляция на разные группы товаров и услуг. В нашей стране инфляция на услуги носит опережающий характер, и это значит, что уровень прожиточного минимума по факту будет занижаться. Возврат к нормативному способу потребует пересмотреть сроки износа одежды, обуви, белья, поскольку за эти годы изменилось в худшую сторону качество многих товаров, и претерпел изменения ритм жизни. Вместе с тем, многие потребности, которые сегодня могут рассматриваться как базовые, не учитываются сегодня в составе минимальной потребительской

корзины. Это, к примеру, средства коммуникации и плата за их использование, платные услуги образования и здравоохранения [2017, 16].

Претензии к методике определения прожиточного минимума, связанные с относительным ростом платных услуг в медицине, образовании, культуре, высказывают профсоюзы. Также они обращают внимание на обязательные платежи и сборы, входящие в состав прожиточного минимума трудоспособного населения, в связи с повышением налоговой нагрузки «за счёт перехода подсчёта налога на недвижимость по кадастровой стоимости» [2017, 5].

О том, что нормативно-статистический способ исчисления ПМ не отражает «фактические различия в стоимости жизни в северных и арктических регионах из-за больших расходов на услуги ЖКХ и транспорт», говорит в своей публикации, посвященной современным проблемам рынка труда в северных регионах, включая Арктику, Широкова Л.Н. [Широкова, 2017, 15, с. 68].

На наш взгляд, важное значение имеет и то, что согласно принятой методологии в прожиточном минимуме трудоспособного населения принимаются во внимание затраты только простого труда, легкого и ненапряженного. Это ведет к недооценке потребностей при более сложных условиях труда, что имеет важное значение для работающих в Арктике. Известно, что в условиях низкой температуры даже кратковременные физические нагрузки при субкалорийном питании, имеющем пониженную энергетическую ценность, способны вызвать дефицит витамина С в организме. А, например, при автономном переходе в условиях Арктики получаемая калорийность суточного рациона не должна быть меньше 4500-5000 ккал [2015, 1]. Для сравнения: для регионов I и II Зон, в которую входят арктические регионы в зависимости от особенностей потребления, рекомендовано формировать минимальный набор питания, исходя из энергетической ценности 2908–2916 ккал в сутки [2013, 13, Приложения 1, 2].

Рекомендованные минимальные значения также значительно меньше, чем среднесуточное потребление килокалорий на душу населения

в целом по Российской Федерации (в 2013 г. 3361 ккал) и в таких северных странах, как Швеция (3179 ккал) и Финляндия (3368 ккал) с учетом имеющихся данных и согласно оценке ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), англ. *Food and Agriculture Organization*, FAO) [2017, 14, с.629].

В одном из наиболее значительных международных проектов – Survey of Living Conditions in the Arctic (SLiCA) – по результатам исследования условий жизни была составлена общая картина на арктических территориях. Исследование показало, что в большинстве случаев отмечается удовлетворенность (очень или несколько удовлетворены) качеством жизни в своих общинах, несмотря на суровые условия и столкновение с рядом социальных проблем. Этот вывод резко контрастировал с картиной коренных народов Чукотки и Кольского полуострова. По мнению авторов, значение такого крупного международного исследования, как SLiCA, в том, что оно может рассматриваться как базовая линия для изучения быстрых социальных изменений в Арктике [2015, 18, с. 22-23].

Заключение

Проблемы в регулировании минимальных трудовых доходов являются сдерживающим фактором для развития и экономики, и социальной сферы. В особой степени это относится к арктическим регионам, где уровень освоения остается низким, проблема оттока трудовых ресурсов сохраняется. Оценка прожиточного минимума трудоспособного населения с позиции регулирования минимального уровня трудовых доходов показала, что показатель имеет хорошо выраженные признаки ограниченности. Это означает, что регулирование минимальных трудовых доходов происходит в условиях, при которых занижается реальная стоимость жизни, а, следовательно, сохраняются возможности для проведения политики дешевого труда. Сегодня требуется привести в соответствии с современными реалиями механизм регулирования минимальных трудовых доходов и тем самым содействовать политике достойного труда.

Список литературы

1. Арктика без опасности: Особенности питания / Система дистанционного обучения для подготовки спасателей к действиям в условиях Арктической зоны. Образовательный портал. ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2015. <http://arctica.igps.ru/survival/info/10>

References

1. Arctic without danger: Features of power supply / Distance learning system for training rescuers for action in the Arctic zone. Educational portal. - St. Petersburg State University of Emergency Situations Ministry of Emergencies, 2015 <http://arctica.igps.ru/survival/info/10>

2. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления / под ред. акад. В.В. Ивантера. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Издательский Дом «Наука», 2016. 1017 с. https://elibrary.ru/download/elibrary_28355575_71968057.pdf
3. Бобков В.Н., Аникеев С.Д., Локтюхина Н.В., Рожков В.Д., Пирожено Е.А., Демидов И.Ф. О состоянии и прогнозе развития рынка труда и занятости населения Российской Федерации (2006–2017 гг.) // Уровень жизни населения регионов России, № 1(195), 2015. С. 8–22.
4. Вербиненко Е.А., Бадылевич Р.В. Финансовое регулирование развития арктических территорий в зарубежных странах // Фундаментальные исследования № 4, 2017. С.126–132. <https://fundamental-research.ru/pdf/2017/4-1/41447.pdf>
5. Встреча с главой Федерации независимых профсоюзов России Михаилом Шмаковым. Рабочая встреча президента России Путина В.В. 12 мая 2017 года, Москва, Кремль <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54487>
6. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в IV квартале 2016 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Росстат, Москва, 2017 г. – 89 с. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812
7. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2016: Статистический сборник/Росстат-М.: «Статистика России», 2017 - 257 с. Приложение «Regions_2016». http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/
8. Корчак Е.А. Уровень жизни населения регионов Севера и Арктики РФ // Фундаментальные исследования. 2015. №7-3. С.605–609. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38787> (дата обращения: 13.01.2018).
9. К чему приведет повышение минимальной зарплаты до прожиточного минимума. <https://www.rbc.ru/economics/02/05/2017/5908c3549a794710905fe131>
10. Мясная диета/Российская газета - Федеральный выпуск №5756 (83), 2012. <https://rg.ru/2012/04/13/korzina-site.html>
11. Официальный сайт Росстата. <http://www.gks.ru>
12. Парадоксы российской нищеты: нарисован «групповой портрет» бедняков. Интервью директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Татьяны Малевой, 28 марта 2017. <http://www.mk.ru/social/2017/03/28/paradoksy-rossiyskoj-nishhety-narisovan-grupповoy-portret-bednyakov.html>
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 г. N 54 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации», Приложение N 1 и 2.
14. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 686 с. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
15. Широкова Л.Н. Современные проблемы рынка труда в северных регионах, включая Арктику // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017, № 1(52). с.60-71. https://elibrary.ru/download/elibrary_29026027_44914224.pdf/
16. Что отдать на съедение / Российская газета - Федеральный выпуск №7190 (24). <https://rg.ru/2017/02/02/mintrud-peresmotrit-soderzhanie-potrebitelskoj-korziny.html>
17. Family policy in Sweden 2008. Social Insurance Report 2008. p. 24. https://www.forsakringskassan.se/wps/wcm/connect/fff41e54-76cc-4415-a7e8-3790ea717b60/socialforsakringsrapport_2008_15.pdf?MOD=AJPERES
18. SLiCA: Arctic living conditions / Birger Poppel (ed.) (2015). Copenhagen, Nordic Council of Ministers. - 429 p. www.norden.org/en/publications
19. Unemployment to remain high, quality jobs harder to find in 2018 – UN labour agency. 2018 http://www.inform.kz/en/unemployment-to-remain-high-quality-jobs-harder-to-find-in-2018-un-labour-agency_a3130843
2. Arctic space of Russia in the XXI century: development factors, management organization / Ed. acad. V.V. Ivanter. - St. Petersburg: St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great; Publishing House "Science", 2016. - 1017 p. https://elibrary.ru/download/elibrary_28355575_71968057.pdf
3. Bobkov VN, Anikeev SD, Loktyukhina NV, Rozhkov VD, Pirozhenko EA, Demidov IF. On the state and forecast of the development of the labor market and employment of the population of the Russian Federation (2006-2017). // Living standards of the population of the Russian regions, No. 1 (195), 2015. - p. 8 – 22
4. Verbinenko EA, Badylevich RV. Financial Regulation of the Development of Arctic Territories in Foreign Countries // Fundamental Research No. 4, 2017 - p.126-132. <https://fundamental-research.ru/pdf/2017/4-1/41447.pdf>
5. Meeting with the head of the Federation of Independent Trade Unions of Russia Mikhail Shmakov. Working meeting of Russian President Vladimir V.V. May 12, 2017, Moscow, The Kremlin. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54487>
6. Income, expenses and household consumption in the fourth quarter of 2016 (results of sample survey of budgets of households). Rosstat, Moscow, 2017 – 89 p. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812
7. Comprehensive observation of the living conditions of the population. 2016: Statistical compilation / Rosstat-M: "Statistics of Russia", 2017 - 257 p. Application "Regions_2016". http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/
8. Korchak EA. The level of life of the population of the regions of the North and the Arctic RF // Fundamental research. - 2015. - № 7-3. - pp. 605-609. URL: <https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=38787> (reference date: January 13, 2013).
9. What will be the increase in the minimum wage to the subsistence minimum. <https://www.rbc.ru/economics/02/05/2017/5908c3549a794710905fe131>
10. Meat Diet / The Russian Newspaper - Federal issue №5756 (83), 2012. <https://rg.ru/2012/04/13/korzina-site.html>
11. Official site of the Federal Service of State Statistics [Electronic resource]. <http://www.gks.ru>
12. Paradoxes of Russian poverty: a "group portrait" of the poor is drawn. Interview of Tatiana Maleva, Director of the Institute for Social Analysis and Forecasting of the Russian Academy of Science and Technology, March 28, 2017. <http://www.mk.ru/social/2017/03/28/paradoksy-rossiyskoj-nishhety-narisovan-grupповoy-portret-bednyakov.html>
13. Decree of the Government of the Russian Federation of January 28, 2013 No. 54 "On the approval of methodological recommendations for determining the consumer basket for the main socio-demographic groups in the constituent entities of the Russian Federation", Appendices Nos. 1 and 2
14. Russian Statistical Yearbook. 2017: Stat.sb./Rosstat. - M., 2017 - 686 p. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
15. Shirokova L.N. Modern problems of the labor market in the northern regions, including the Arctic // North and the market: the formation of the economic order. 2017, No. 1 (52). - p.60-71. https://elibrary.ru/download/elibrary_29026027_44914224.pdf/
16. What to give for devouring / Rossiyskaya gazeta - Federal issue №7190 (24). <https://rg.ru/2017/02/02/mintrud-peresmotrit-soderzhanie-potrebitelskoj-korziny.html>
17. Family policy in Sweden 2008. Social Insurance Report 2008. p.24. https://www.forsakringskassan.se/wps/wcm/connect/fff41e54-76cc-4415-a7e8-3790ea717b60/socialforsakringsrapport_2008_15.pdf?MOD=AJPERES
18. SLiCA: Arctic living conditions / Birger Poppel (ed.) (2015). Copenhagen, Nordic Council of Ministers.- 429 p. www.norden.org/en/publications
19. Unemployment to remain high, quality jobs harder to find in 2018 – UN labour agency. 2018. http://www.inform.kz/en/unemployment-to-remain-high-quality-jobs-harder-to-find-in-2018-un-labour-agency_a3130843